

RU

Лингвоаксиологические основы концептуальной оппозитивности (на примере дихотомии СОЗИДАНИЕ/РАЗРУШЕНИЕ)

Здановская Л. Б.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть аксиологическую сущность концептуальной оппозитивности, реализуемую субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ. На основе указанной дихотомической модели автором анализируются причины акцентуации ценностно значимых приоритетов нации в русском языковом пространстве. Научная новизна исследования заключается в описании объективированных в языке параметров аксиологической оценки процесса противоположения на основе предложенного автором определения концептуальной оппозитивности. В результате исследования систематизированы лингвопрагматические условия реализации аксиологических характеристик концептуальной оппозитивности, основывающиеся на философской идее оппозитивной сущности отражения в языковой системе явлений и событий современного мира, соотносимых с процессами противоположения СОЗИДАНИЕ ↔ РАЗРУШЕНИЕ. Выявлена закономерность актуализации признаков ценностных ориентиров языковой личности на основе языковой реализации. Представлены параметры аксиологической оценки концептуальной оппозитивности, реализованные субъектами исследуемой дихотомии. Установлен и описан принцип градуального отображения аксиологической характеристики концептуальной оппозитивности субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ.

EN

Linguo-axiological foundations of conceptual opposition (by the example of the dichotomy CREATION/DESTRUCTION)

Zdanovskaya L. B.

Abstract. The aim of the study is to reveal the axiological essence of the conceptual opposition realized by the subjects of the dichotomy CREATION – DESTRUCTION. Based on this dichotomous model, the author analyzes the reasons for the accentuation of the value-significant priorities of the nation in the Russian language space. The scientific novelty of the study lies in describing the parameters of the axiological assessment of the opposition process objectified in the language based on the definition of conceptual opposition proposed by the author. As a result of the study, the linguo-pragmatic conditions for the implementation of the axiological characteristics of the conceptual opposition based on the philosophical idea of the oppositive essence of reflection of the phenomena and events of the modern world in the language system correlated with the processes of the opposition CREATION – DESTRUCTION were systematized. The actualization regularity of the distinctive features of the value orientations of the language personality based on the language implementation was revealed. The parameters of the axiological assessment of conceptual opposition implemented by the subjects of the studied dichotomy were presented. The principle of gradual display of the axiological characteristics of conceptual opposition by the subjects of the dichotomy CREATION – DESTRUCTION was identified and described.

Введение

Актуальность темы исследования определена тенденцией усиления процессов цивилизационного культурно-идеологического противостояния, объективированных в русской языковой картине мира единицами репрезентации параметров аксиологической оценки концептуальной оппозитивности в текстах массмедиа. Усиление научного интереса к изучению лингвистических и ценностных основ мультикультурной представленности в языковой картине мира национальных интересов, противопоставляемых идее однополярного доминирования нации в мировом культурно-лингвистическом пространстве, обусловлено актуализацией в языке и речи ценностных категорий, устанавливающих социально-культурные, поведенческие, нравственно-этические нормы,

отраженные в языковом сознании личности и социума. Акцентированное внимание исследователей к изучению объективированных в языке причин возникновения концептуальной оппозитивности продиктовано стремлением выявить особенности означивания процессов противоположения, позволяющие изучить динамику отображения в индивидуальном и коллективном языковом сознании дифференцированно оцениваемых, а следовательно, оппозитивно соотносимых явлений окружающего мира. Актуальность изучаемой проблемы подтверждается реализацией в языке событий реальной действительности, представленных в официальных правительственных документах, публичных выступлениях государственных лиц, журналистов, политиков и общественных деятелей, лингвоаксиологический фокус рассмотрения которых позволит установить отраженные в ментальном сознании и репрезентированные в культурно-языковом пространстве основы оппозитивности.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач: обосновать экзистенциальную значимость аксиологической составляющей концептуальной оппозитивности; систематизировать теоретические концепции аргументации аксиологичности процессов противоположения, изложенные в трудах основоположников аксиологической науки и работах российских лингвокультурологов – представителей ведущих школ отечественной аксиологической лингвистики; проанализировать специфику языковой объективации параметров аксиологической оценочности концептуальной оппозитивности в русском языковом пространстве; описать принципы реализации градуальности аксиологического признака концептуальной оппозитивности в составе дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ.

При написании статьи применялись следующие методы: лексико-семантический анализ параметров оценочности субъектов оппозиции, сравнительно-сопоставительный метод, включающий лингвистическое описание, систематизацию и интерпретацию градуального отображения аксиологического признака концептуальной оппозитивности, контекстуальный анализ оппозитивности.

Материалами исследования послужили: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>); фрагмент выступления российского политического и государственного деятеля А. Бабакова (Вечер с Владимиром Соловьевым / Россия 1. 07.05.2023. URL: <https://yapolitic.ru/46579-voskresnyu-vecher-s-solovevym-070523>); словарные дефиниции в философском энциклопедическом словаре (Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983); в академических толковых словарях Д. Н. Ушакова (Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция (ТСУ). М.: Дом Славянской книги, 2008); С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка (ТСОШ). Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2007).

Теоретической базой исследования послужили теории А. Мейнонга, Э. Малли (Meinong, Mally, 1923), Р. Б. Перри (Perry, 1926), определивших в качестве источников ценностей потребности человека; трактат М. Шелера (1999), сформулировавшего не зависящие и не совпадающие с «чистой логикой» основные положения «учения о ценностях», построенные на «ценностных аксиомах»; исследование Б. Г. Соколова (1996), посвященное теории Ж. Деррида о деконструкции бинарных оппозиций; труды Ф. Ницше (1990), указавшего отправляющие к оппозитивности причины несовпадения ценностных принципов представителей различных культур и отдельной языковой личности. Важной для понимания разноплановой представленности оценочных типов, выделенных на основе сравнительного описания взаимно противопоставленных характеристик, является детальное описание механизмов формирования «общей оценки» Н. Д. Арутюновой (1988). Особую значимость для настоящего исследования представляют труды В. И. Карасика (2019; 2020), посвященные фундаментальному анализу аксиологических ситуаций и детальной характеристике ценностей на основе их противопоставления. Описание параметров аксиологической оценочности концептуальной оппозитивности, отмеченной полярно противоположной спецификой реализации, стало возможным благодаря трудам С. Г. Воркачева (2017). Актуальным для понимания аксиологичности концептуальной оппозитивности считаем описание И. В. Приваловой (2005) аксиологических концептов в составе двуполусных оппозиций. Заслуживающим внимания является представленное О. В. Казаченко (2021) описание понятия «ценностный мир человека». Весомым в рамках настоящего исследования считаем лингвокогнитивный подход О. А. Кузиной (2019) к толкованию «идиологемы». Была учтена идея Е. А. Юриной (2020) о циклической природе аксиологической системы, демонстрирующей изменение деятельностного аспекта в современном мире. Приоритетным для данной работы является сделанный нами ранее вывод об обусловленности актуализации оппозитивных признаков полярным вектором действий, реализованных в дихотомии СОЗИДАНИЕ/РАЗРУШЕНИЕ (Здановская, 2023).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения основных теоретико-практических положений при анализе оппозитивных концептов и аналогичных дихотомических моделей, фиксируемых в русском языке. Фактический материал, представленный в исследовании, может быть использован для разработки учебно-методических рекомендаций в курсе лингвоконцептологии по уровню высшего образования магистратура на факультете журналистики и филологическом факультете Кубанского государственного университета, а также при составлении рабочих тетрадей, учебных пособий и учебников по указанному направлению учебной деятельности.

Обсуждение и результаты

Понятие «аксиология», обозначающее как учение о теории ценностей, определяет природу ценностей, их позицию в реальной действительности, структурированность организации ценностного мира, характер взаимных

связей дифференцированно представленных ценностей, обусловленных социально-культурными факторами, структурой личности (Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 763). Представители направления натуралистического психоанализа (А. Мейнонг, Э. Малли, Р. Б. Перри), устанавливая в качестве источников ценностей потребности человека, подвергаемые биопсихологическим интерпретациям, утверждали о возможности эмпирической закреплённости самих ценностей как особых фактов, обусловленных наблюдаемой реальностью (Meinong, Mally, 1923; Perry, 1926). Толкование *ценности* как явления, устанавливаемого эмпирическим путем, указывает на совмещение в указанной теории двух ранее дифференцированно трактуемых понятий – *ценности*, *факта*, сопряженных с категориями «ценность» и «предметная реальность».

Немецкий философ-идеалист М. Шелер разграничивал абсолютные ценности и «эмпирические» переменные. Система ценностей по Шелеру должна основываться на априорно существующей достоверности. Противоречивость учения философа раскрывается в оппозитивных по семантике определениях: могущественный ↔ слепой («порыв»); всепостигающий ↔ бессильный (дух). Многочисленный и разнообразно представленный спектр *ценностей*, выделяемый Шелером (1999, с. 31-95) (жизненные, духовные, религиозные), подвержен влиянию полярно противоположных действий, соотносимых с историческими условиями, способствующими либо препятствующими их осуществлению. Фактически ученый признавал существование двух взаимно оппозитивных онтологических позиций: аксиологическая статика, соотносимая с системой самих ценностей в неизменном статусе, противопоставляется аксиологической динамике, составленной изменчивыми в силу обстоятельств ценностными нормами, оценками с учетом характера, нрава и душевного склада человека. Рассматривая ценности как объективно присутствующие закономерности, не зависящие от субъективно окрашенных оценок социально-исторического плана, Шелер (1999, с. 28-43) называет этику сущностной материей *добра и зла*, остающихся константными формами бытия, абсолютность и вечность существования которых не подвергается сомнению даже фактом исчезновения *homo sapiens*. Предложенная Шелером идея «выравнивания» позиций полярных социально-экономических систем (социализм – капитализм), различных культур, прав, а также классовых логик легко встраивается в схему оппозитивности, поскольку примирение позиций противоположных сторон предполагает, по нашему мнению, устранение признаков характеристик, обуславливающих проявление противоположения, соотносимых с *разрушением* и одновременно формированием общей, демонстрирующей факторы сходства, объединяющей основы, ассоциируемой с *созиданием*.

Особое значение для понимания аксиологической концепции, развиваемой в рамках постмодернизма, приобретает концепция деконструкции бинарных оппозиций Ж. Деррида. Согласно теории деконструкции Ж. Деррида, представленной Б. Г. Соколовым (1996, с. 41), члены оппозиции испытывают взаимообусловленное влияние течения логоцентризма, определяемого как внутренний стержень европейской традиции. Близкий в ряде положений своей концепции к учению структурализма, ученый понимает под оппозиционной структурой неоднородное образование, крайние члены которого демонстрируют иерархические отношения соподчиненности, где один из членов всегда занимает главенствующую позицию. Предпринимаемый Ж. Деррида анализ оппозициональной структуры базируется на выполнении упорядоченных действий – «шагов», направленных на изучение главенствующей функции одного из членов структуры: 1-й шаг – ликвидация структуры, ее разрушение; 2-й шаг означен рядом последовательно реализуемых действий: смещение → сдвиг → переворачивание. Итогом произведенного структурного анализа по Ж. Деррида выступает созданная в процессе осмысления новая структура бинарных оппозиций. Подвергнутая деконструированию иерархическая организация оппозиции, как заключает ученый, не ведет к ее разрушению. Следствием процесса деконструкции, согласно Ж. Деррида, является осмысление бинарных оппозиций с точки зрения структурной оформленности, к пониманию которой ведет взаимообратный характер оппозитивных действий в рамках предпринятых «двойственных» шагов «созидание – разрушение» (Соколов, 1996, с. 42).

Принципиальное несовпадение ценностных принципов разных наций отправляет к выражению оппозитивности в понимании аксиологических приоритетов отдельной языковой личностью и представителями различных культур, отраженных в теории Ф. Ницше (1990; 1996). Немецкий философ, признавая невозможность существования любого народа вне оценки как необходимого условия его выживания, утверждает о жизненной необходимости инициирования иной, отличной от соседа, оценки себя как народа в целях самосохранения (Ницше, 1996, с. 41). Согласно концепции Ницше (1996, с. 41), человек, вкладывая в ценность, сохраняет себя и по праву может именовать себя «человеком» в силу придания человеческого смысла созданным им вещам. Нам представляется убедительной констатация ученым равенства значений существительного «человек» и атрибута «оценивающий», позволяющая предположить об аксиологической сущности природы человеческой личности. Ценность, являющаяся следствием действия «оценивать», выступает, по Ницше (1996, с. 42), «драгоценностью», «жемчужиной» подвергнутых оценке вещей, способной заполнить пустой «орех бытия». Заслуживающей особого внимания является равнозначность толкования действий «оценивать» и «созидать». Философ настаивает на предшествовании категории «созидающие народы» виду созидающие «отдельные личности». *Ценности*, по Ницше, явление не константное. Изменение *ценностей* влечет за собой «перемену созидающих». Выдвинутая ученым идея о возможности «созидать уничтожая» транслирует признак «неизбежности разрушения», которая приведет к конечной субституции «ценностей» и «созидающих» (Ницше, 1996, с. 43). Концепция Ницше, с одной стороны, является подтверждением разработанных нами теоретических положений концептуальной оппозитивности, с другой стороны, обоснованием выдвинутого нами предположения о жесткости границ, взаимозаменяемости субъектов оппозиции, отмеченных признаком внутрисемантической трансформации в исследуемой дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ.

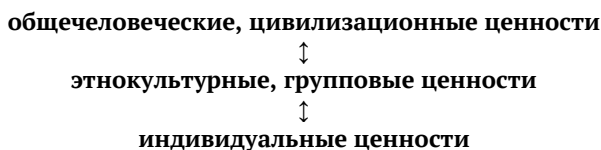
Подготовленная М. Шелером, Ж. Деррида, Ф. Ницше благоприятная почва для дальнейшего культивирования идей, составляющих основу теории ценностей, способствовала успешному продвижению перспективных научных исследований в ряде дисциплин общественно-гуманитарных направлений, среди которых следует особо выделить аксиологическую лингвистику.

Н. Д. Арутюнова (1988, с. 3), исследуя взаимовлияние категорий жизни и языка, исходит из антропоцентрической сущности человека, сформированной наряду с эмоциональной и ментальной сферами этическим и эстетическим основаниями системой ценностей. Детальное описание механизмов формирования «общей оценки» представлено исследователем на основе противопоставления *общая оценка – частная оценка* с использованием адъективов *хороший – плохой*. Любая вещь, человек, событие обозначаются исследователем как объекты действительности, обладающие совокупностью необходимых для получения общей оценки «аксиологических релевантных свойств», конфликтующих между собой (Арутюнова, 1988, с. 72). Отмечая полярно противоположные характеристики свойств объектов в зависимости от определенного отношения *положительное – отрицательное*, исследователь утверждает о заложенной в природе объектов аксиологической противоречивости. Различная интерпретация событий обуславливается столкновением интересов (оптимисты – пессимисты), следствием которого является аксиологическая неоднозначность оценки. Включенность объектов в определенный аксиологический разряд имеет определяющее значение при выведении общей оценки. Анализируемые объекты действительности отмечены особенностью отображения в общеаксиологической таксономии. Подлежащие классификации объекты обладают свойствами, демонстрирующими случаи возможного совпадения с признаками объектов противоположных классов. Отмечая факт пересечения указанных свойств объектов и их последующую поляризацию, Н. Д. Арутюнова (1988, с. 72) приходит к заключению об асимметрии аксиологической системы свойств по отношению к классификации указанных объектов. Реализуемая оппозитивность свойств, иллюстрируемая противопоставлением *статические свойства ↔ динамические свойства*, по нашему мнению, не вызывает сомнений.

Разноплановые подходы, используемые исследователями на современном этапе с целью детального изучения и корректного лингвистического описания системы ценностей, базируются на сопоставлении закрепленных в обществе норм (предписаний, запретов, кодексов) с оппозитивно взаимодействующими сущностными категориями, представленными следующими соотношениями: *добро – зло; правильное – неправильное; должное – недолжное* (Карасик, 2019, с. 7). Как справедливо утверждает В. И. Карасик, ценности, представляющие собой «высшие ориентиры», «всегда строятся на противопоставлениях», зачастую сопряженных с противоположным мировосприятием в различных культурах: *красота – уродство; ум – глупость; на публике – между нами; рациональное – эмоциональное; внутреннее – внешнее; nothing personal (у них) – все личное (у нас)*. В ценностях, по В. И. Карасику (2020), прослеживаются «культурные доминанты» поведения, позволяющие противопоставить типы культур и присущие им оценочные характеристики: *сочувствие, сострадание, жалость* (русская культура) – *состязательность, критическое отношение* (западная культура).

Конституирующей признаковой характеристикой ценностей в нравственно маркированных формах речевого взаимодействия является обозначение их как высших ориентиров поведения человека. В. И. Карасик развивает концепцию аксиологической лингвистики в монографии, посвященной фундаментальному анализу «ценностно насыщенных фрагментов реальности» – аксиогенных ситуаций. Выражение ценностей предполагает обязательность оценочных действий, основанных на имеющихся представлениях о полярно соотносимых понятиях *благо – противоположность блага*, демонстрирующих, как мы полагаем, оппозитивный модус их объективации, сопряженный с вербальным и невербальным способами проявления (Карасик, 2019, с. 7). Согласно концепции исследователя, в сложно оформленной структуре указанных представлений присутствуют следующие элементы: 1) оценочная шкала; 2) оценочный стереотип; 3) оценочное основание; 4) субъект оценки, объект оценки; 5) оценочный модус; оценочная мотивировка (Карасик, 2019, с. 7). Следует отметить, что отдельные компоненты структурированных представлений, анализируемые ученым, содержат признаки противопоставления. Так, например, оценочная шкала по В. И. Карасику (2019, с. 7) определяется зависимостью *нарастание признака – убывание признака*, а оценочный модус формируется полярным соотношением *общая оценка – частная оценка*. Составленная ученым типологическая классификация ценностей делает возможным сравнение их оценочных характеристик по принципу противопоставления. В качестве основания для выделения типов ценностей исследователем обозначаются их содержание и количественный охват субъектов. Исходя из содержания классифицируемых ценностей, предусматривающего их противопоставление по качественно-количественному признаку, В. И. Карасик выделяет следующие типы: витальные, утилитарные, моральные, духовные (основополагающие). Особенность реализации оценочных значений, дифференцируемых с учетом различных планов описания данных типов, заключается, с нашей точки зрения, в возможном проявлении противопоставления на внутреннем и внешнем уровнях. Так, противопоставление в аспекте витального типа ценностей может быть представлено оппозицией *личная безопасность важна ↔ квалификация не имеет значения*. Примером внешнего противопоставления могут служить соотношения, в которых один из субъектов оппозиции представляет собой интеграцию нескольких типов ценностей: *витальные (экзистенциальные), моральные, духовные ценности ↔ утилитарные (прагматические) ценности (семья первостепенна ↔ вещь бесполезна)*. В данном примере оценочная характеристика приоритетной значимости семьи (*первостепенна*) выступает синтезирующим фактором, объединяя в себе разрозненно существовавшие до этого типы ценностей. Типология ценностей, выделенная по принципу количественного охвата субъектов, включает следующие виды: *общечеловеческие, цивилизационные, этнокультурные, групповые, индивидуальные*. Принимая за основу аксиологическую классификацию

В. И. Карасика (2019, с. 8), отображающую противопоставление *субъекты вероятностного «охвата» ценностей – ценности, относимые к отдельным типам*, мы считаем возможным следующий план схематического представления иерархической структуры оппозиций:

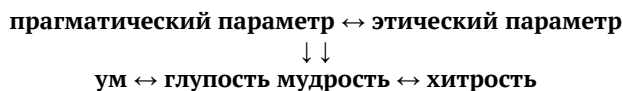

Семиотический план разграничения ценностей, как указывает В. И. Карасик (2019, с. 8-9), предусматривает выделение специфических ситуаций двух типов: 1) ценностнопорождающие или аксиогенные ситуации, понимание которых сопряжено с определением ценностей; 2) ценностно-нейтральные ситуации. Ситуативная оппозитивность ценностей, как нам представляется, регламентируется в данном случае их семантической взаимозависимостью. Реализация аксиогенных ситуаций, список которых, как утверждает исследователь, довольно внушителен, обусловлена текстотиповой или жанроводискурсивной спецификой.

Содержательный план речений, повествующих о доме, о родине, и иллюстрирующий, как справедливо отмечает В. И. Карасик (2019, с. 17), единые доминирующие нормы поведения, присущие человечеству, сопряжен с установкой идентичности, обозначающей основополагающие ценностные приоритеты. Отношение к самоидентификации, основанное на диалектическом принципе «тезис – антитезис – синтез», регулируется оценкой субъектов дихотомии «Свои – Чужие», демонстрируемой в представленном ученым иллюстративном примере: *Good or bad, it's my country. / Хороша или плоха, это моя страна* (пер. В. И. Карасика (2019, с. 18)). Актуализация признака безоговорочной поддержки, оправдывающей правомерность действий американских солдат во Вьетнаме, отмечена оппозитивным характером выражения идентичности: недостатки *своих* – достоинства *чужих*. Заведомо положительная оценка негативных действий американской армии, обусловленная принадлежностью к группе *своих* (ты как часть своих), является, как утверждает ученый, итоговой ценностью, относимой к категории духовных. Отрицательное действие «разрушение чужого» в данном случае может маркироваться положительным оценочным значением «созидание своего», поскольку устранение ценностных установок идентичности соперника рассматривается *своими* как утверждение собственных основ самоидентификации.

Аксиологическая концепция объективации познавательной способности человека в различных видах дискурса представлена С. Г. Воркачевым. Ученый обозначает аксиологию как обособленно функционирующую область анализа собственных мыслей и переживаний – «философскую рефлексию», исследующую категорию «ценности» как смыслообразующий признак человеческого бытия. Процесс познания и тем более реализация стремления человека к интеллектуальной деятельности сопряжены, по мнению исследователя, с ключевой аксиологической категорией – оценкой (Воркачев, 2017, с. 10). Применяемый принцип оценки интеллектуальной активности человека отображается противопоставляемыми уровнями ее проявления: присутствие интеллекта (положительная оценка) ↔ отсутствие познавательной способности / недостаточная степень проявления (отрицательная оценка). Анализ интеллекта на основе библейских текстов, паремиологического корпуса и единиц афористики представлен ученым в виде специфической модели – «аксиологического квадрата», наполняемого следующими парами «противочленов»: Ум – Глупость; Безумие – Мудрость (Воркачев, 2017, с. 21).

Важным для нас является вывод ученого о параметризации аксиологических представлений об интеллекте, включающей прагматический и этический параметры. Указанные аксиологические характеристики, как мы полагаем, могут быть представлены оппозитивным соотношением, каждый из членов которого включает двусубъектную оппозицию:

Модусы интеллекта (термин С. Г. Воркачева) в указанной схеме на основании амбивалентной специфики реализации в составе изречений о познавательных способностях человека могут актуализировать концептуальную оппозитивность СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ, где субъектами *созидания* интеллекта выступают «ум», «мудрость», а «глупость» и «хитрость» соотносимы с процессом его *разрушения*. Особо показательной для иллюстрации отображения противоположения является приведенная С. Г. Воркачевым цитата Сервантеса: «На фундаменте глупости не возведешь здания ума» (2017, с. 152-153). С одной стороны, словосочетание «здание ума» соотносится с идеей «созидания», компонент «фундамент глупости» – с концепцией «разрушения», что в целом оформляет концептуальную оппозитивность.

Особую функцию в структурировании ценностного мира на ментальном и языковом уровнях, согласно позиции И. В. Приваловой (2005, с. 200), выполняют включенные ученым в разнородную по составу группу аксиологические концепты, которые используют в качестве особых инструментов – экспликаторов понятия, относимые к универсально-базовым, социальным, национальным, этико-философским. Понятия этико-философского плана содержания, выступающие единицами трансляции ценностно-культурных приоритетов нации, отражают, как утверждает И. В. Привалова (2005, с. 200), нравственные предписания (прескрипции) в составе двупольных оппозиций, иллюстрируемых бинарно соотносимыми коррелятами: *добро – зло; правда – ложь; грех –*

добродетель и др. Специфика отображения в языке системы морально-оценочных приоритетов нации ярко проявляется на основе контрастивного анализа аксиологических сущностей. Подчеркивая онтологический принцип сопричастности культуры и ценностей как понятий взаимоидентифицирующего плана, ученый утверждает о неоспоримости трактования ценностей как основополагающей категории культуры, высших ориентиров поведения, обусловленных знаниями, информацией и жизненным опытом человека (Привалова, 2005, с. 202). Признавая вслед за И. В. Приваловой антиномичность как один из наиболее приемлемых терминов для описания специфики русского национального характера, мы считаем важным указать ее в качестве базовой признаковой характеристики концептуальной оппозитивности СОЗИДАНИЕ/РАЗРУШЕНИЕ.

Рассмотрим отображение концептуальной оппозитивности в аспекте реализации градуальности аксиологических характеристик на примере текста указа Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В качестве иллюстративного материала приведем следующие фрагменты указанного документа: *«К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству... высокие нравственные идеалы... созидательный труд...; «Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются: формирование... образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей... укрепление гражданского единства... сохранение исторической памяти... продвижение традиционных семейных ценностей... реализация государственной информационной политики... воспитание в духе уважения к традиционным ценностям... поддержка... проектов... в области патриотического воспитания... (Об утверждении основ..., 2022); «Распространение деструктивной идеологии влечет за собой следующие риски... <...> ...ведет к насаждению... разрушительной... системы идей и ценностей... культивирование эгоизма... безнравственности... <...>создание условий для саморазрушения общества... усиление... расслоения общества... обесценивание идей созидательного труда... распространение... вседозволенности и насилия... <...> ...разрушение традиционной семьи; разрушение исторической памяти; отрицание российской самобытности... подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству...» (Об утверждении основ..., 2022).* Слово сочетание «деструктивная идеология» отправляет к понятию «идеологема», трактуемому О. А. Кузиной (2019, с. 30) как единица двойственной природы реализации, сочетающей ментальную и языковую стороны. К сущностным признакам идеологема исследователь относит оценочность, формируемую вербальными и невербально представленными способами (Кузина, 2019, с. 31-32). Сопоставление информации, содержащейся в идеологеме, с собственной системой ценностей позволяет положительное либо отрицательное маркирование оцениваемого феномена. В основе оценки идеологема лежит следующая фундаментальная оппозиция: положительное оценивание «своих» и стабильная дискредитация «чужих». Рассмотрение идеологема в фокусе взаимно противоборствующих систем обуславливает тенденцию к реализации полярно противоположного оценочного компонента, при которой позитивность оценивания одной стороны и компрометирование другой соотносимы с концепцией оппозитивности СОЗИДАНИЕ/РАЗРУШЕНИЕ.

Рассмотренные текстовые фрагменты позволяют отметить градуальный характер аксиологических характеристик субъектов концептуальной оппозитивности, иллюстрируемой двумя лексическими рядами: 1-й ряд: СОЗИДАНИЕ: воспитание → формирование → созидательный труд → гражданственность → патриотизм → реализация → поддержка → продвижение → сохранение → укрепление → служение Отечеству; 2-й ряд: РАЗРУШЕНИЕ: отрицание → распространение → насаждение → расслоение → обесценивание → дискредитация → подрыв → вседозволенность → насилие → разрушение → саморазрушение. Единицы 3-го ряда – СОЗИДАНИЕ с целью РАЗРУШЕНИЯ – отмечены интеграцией полярных коннотаций (+) / (-) в структуре словосочетаний: «культивирование (+) эгоизма (-), безнравственности (-)» → «усиление (+) расслоения (-) общества» → «создание условий (+) для саморазрушения общества (-)».

Для определения градуальности отображения аксиологического аспекта концептуальной оппозитивности субъектами дихотомии приведем следующий текстовый фрагмент: *«Мы все вместе можем противостоять агрессии, которая льется против нашей страны. <...> Сегодняшняя ситуация показывает, что наш враг – это не зомбированный Западом украинский народ, это все те, кто долгие годы делает все, чтобы развить русофобию, чтобы уничтожить фактически все деловые связи между Россией и остальным миром <...>. И поэтому там зло и против него должно быть направлено все то, что мы называем внешним воздействием. Мы должны ударить по тем традиционным ценностям, которые Запад продолжает пропагандировать». – «Нетрадиционным ценностям, традиционные – это у нас» (Вечер с Владимиром Соловьевым, 2023). – «Мы должны жестко и по всем фронтам поднять тему преступлений, которые Запад совершал долгие годы и продолжает совершать <...>. Это подтвержденные факты преступлений против людей. <...> все, что приводило к колоссальным жертвам, было порождено их агрессивной политикой. Сегодня нужно мобилизовать народы этих стран <...>. Надо формировать позицию, которая будет там противостоять Западу. И если народ поднимется, он сам выкинет этих англосаксов. <...> Разрушение финансовой системы – это одна из причин военного конфликта. Рузвельт и Сталин пытались создать общей системы обеспечить равный доступ большинства стран к финансовым ресурсам. Они пытались создать такой инструмент, который финансово обеспечивал бы развитие... большинства стран, вышедших из этой кровавой бойни. Это привело к совершенно обратным целям. <...> Эта выстроенная система начала работать на то, против чего выступали Рузвельт и Сталин. И поэтому мы сегодня понимаем, что это разрушение... необходимо нам с вами. И начинать мы должны не только там, но и здесь <...>. Разрушить доллар и евро может только одно – создание новых правил, новой валюты и системы. <...> Экономический потенциал, экономический*

суверенитет – это разрушение любых ожиданий Запада, которые он бы лелеял в силу своей агрессии. <...> Любой прогресс... означает разрушение западных интересов и фактически формирование новой экономической модели...» (Вечер с Владимиром Соловьевым, 2023). В приведенной иллюстрации выявлены следующие субъекты дихотомии СОЗИДАНИЕ (С) ↔ РАЗРУШЕНИЕ (Р): мы (Р) ↔ наш враг (С); мы (Р) ↔ Запад (С); у нас (С) ↔ у них (Р); мы (Р) ↔ традиционные ценности Запада (С); мы (Р) ↔ нетрадиционные ценности Запада (С); мы (Р) ↔ те (С); внешнее воздействие (Р) ↔ зло (С); Россия (Р) ↔ агрессия (С); Россия, остальной мир (Р) ↔ русофобия (С); народы (Р) ↔ англосаксы (С); Рузвельт и Сталин (С) ↔ выстроенная система (Р); экономический потенциал, суверенитет (Р) ↔ ожидания Запада (С); прогресс (Р) ↔ западные интересы (С); новая экономическая модель (Р) ↔ западные интересы (С). Субъекты представленных оппозиций, демонстрирующие нежесткую групповую принадлежность (С ↔ Р; Р ↔ С), отмечены признаком совмещения действий взаимобратного плана: *разрушая, созидать ↔ созидая, разрушать*. Указанная специфика реализации действия в рамках концептуальной оппозитивности позволяет предположить об актуализации признака внутрисемантической трансформации в исследуемой дихотомии. Субъект СОЗИДАНИЕ, отмеченный, согласно данным лексикографических источников, положительной коннотацией (ТСУ, 2008, с. 744), получает конкретизирующий отрицательный признак: *с целью разрушения*. Субъект РАЗРУШЕНИЕ, напротив, закрепляя за собой исходный отрицательный смысл (ТСОШ, 2007, с. 654), отмечен дополняющим его значение положительным признаком: *с целью созидания*. Основываясь на мнении, высказанном нами в предыдущей работе, мы можем утверждать об обусловленности актуализации оппозитивных признаков (взаимоисключающий, консолидирующий) полярным вектором действий, реализованных в дихотомии СОЗИДАНИЕ/РАЗРУШЕНИЕ (Здановская, 2023, с. 903).

Принцип градуального отображения аксиологической характеристики концептуальной оппозитивности субъектами исследуемой дихотомии может быть проиллюстрирован следующими лексическими рядами: СОЗИДАНИЕ: поднять → мобилизовать → обеспечить → формировать → создать; РАЗРУШЕНИЕ: агрессивная политика → факты преступлений → кровавая бойня → уничтожение → колоссальные жертвы; РАЗРУШЕНИЕ с целью СОЗИДАНИЯ: противостоять (жестко) → подняться → выкинуть → ударить → разрушить (доллар, евро); СОЗИДАНИЕ с целью РАЗРУШЕНИЯ: пропагандировать → делать → развить → привести к обратным целям → создание новых правил → создание новой валюты → создание системы → прогресс, экономический потенциал → экономическая модель → экономический суверенитет. Градуальное отображение аксиологического признака экзистенциальной сущности человеческого существования *борьба за жизнь* в рамках дихотомии представлено в составе четырех рядов: 1-й ряд: СОЗИДАНИЕ; 2-й ряд: РАЗРУШЕНИЕ; 3-й ряд: РАЗРУШЕНИЕ с целью СОЗИДАНИЯ; 4-й ряд: СОЗИДАНИЕ с целью РАЗРУШЕНИЯ.

Анализ иллюстративных примеров позволяет на основании содержательного плана представленных лексических рядов указать в качестве смыслозначимой аксиологическую характеристику «борьба за жизнь», относимую к духовной, основополагающей ценности. Количественный охват субъектов в составе рядов дихотомической градуальности дает возможность обозначить ценность «борьба за жизнь» как аксиологическую категорию цивилизационного уровня (Карасик, 2019, с. 8). Аксиогенная ситуация, воплощаемая в данном случае в текстах политического дискурса, раскрывает витальную сущность *человека разумного (homo sapiens)*, руководствующегося в своих действиях «смысложизненной» тактикой поведения, а следовательно, может быть определена как «ценностнопорождающая» (Карасик, 2019, с. 8).

Пользуясь концепцией аксиологической параметризации С. Г. Воркачева (2017), включающей прагматический и этический уровни оценки, мы можем предположить об оппозитивном характере их отображения в дихотомии СОЗИДАНИЕ/РАЗРУШЕНИЕ. Субъект дихотомии СОЗИДАНИЕ в силу реализации признаков «духовность», «нравственность», «высокая моральная ответственность» действия соответствует *этическому* параметру. «Противочлен» (термин С. Г. Воркачева) РАЗРУШЕНИЕ, актуализирующий признаки «продуманная расчетливость», «спланированное воздействие», «насаждаемая идеология», соотносим с *прагматическим* параметром оценки действия. Следовательно, актуализация полярно противоположных признаков, демонстрирующих указанные параметры оценочности, позволяет прийти к выводу о возможной оппозитивности их соотношения в рамках исследуемой дихотомии.

Нам близка позиция Е. А. Юриной, обосновывающей трансформацию понятий *человек разумный (homo sapiens) → человек оценивающий*. Исследователь ассоциирует данный процесс с одним из древнейших символов человечества «Уроборосом» – «змеей, кусающей себя за хвост» (Юрина, 2020, с. 19). Исследователь, отмечая неизбежность позиционного «перевоплощения» – *человек разумный → человек оценивающий* (цель – созидание), указывает в качестве инструментов *созидания* «разум», «активный интеллект», «творческий потенциал» (Юрина, 2020, с. 19). Потребность «созидать», как утверждает ученый, сопряжена с поиском необходимых материалов и средств. Следовательно, активность, направленная на *созидание*, изменяет вектор движения, фокусируясь на *разрушении для созидания*. По мнению Е. А. Юриной (2020, с. 19), в качестве деятельностного аспекта, характерного для архаичного мира, выступает *созидание*, актуальной задачей мира современного, цивилизованного ученый считает аспект *разрушения* (потребления), сопровождаемый отраженной в языке оценочностью, которая основывается на установках, представлениях, ценностной системе, ориентированной на внешний объект. Опираясь на концепцию исследователя о циклической природе процесса «созидание – разрушение», обусловленного непрерывным «переходом» оппозитивно соотносимых категорий: *добро – зло, жизнь – смерть*, мы можем предположить об оппозитивности аксиологической системы, которая демонстрируется взаимозависимостью субъектов следующего соотношения: архаичный мир → человек разумный → созидание ↔ современная цивилизация → человек оценивающий → разрушение.

Заключение

Предпринятое исследование лингвопрагматических причин аксиологической специфики концептуальной оппозитивности позволяет нам прийти к следующим выводам.

В основе аксиологической составляющей концептуальной оппозитивности, отправляющей к сущностной системе ценностей как значимостному фактору человеческого существования, лежит экзистенциальное противостояние категорий: добро ↔ зло, жизнь ↔ смерть, соотносимое с актуализацией процессов противоположения СОЗИДАНИЕ ↔ РАЗРУШЕНИЕ.

Рассмотренные философские концепции сводятся к определению ценностей как объективно присутствующей закономерности, отмеченной проявлением противоположения в процессе выравнивания различных систем, культур, логик, деконструкции бинарных оппозиций, проявления несовпадения ценностных принципов нации и отдельной языковой личности.

Оппозитивность проявления аксиологической системы обосновывается асимметрией объектов и свойств, отображаемой в общеаксиологической таксономии; типологической классификацией ценностей, аксиогенных ситуаций и оценочных значений, анализируемых по принципу противопоставления; оценкой полярно реализуемой интеллектуальной активности человека; антиномичностью двуполюсных оппозиций в составе бинарно соотносимых коррелятов; циклическим характером выражения, отмеченным тенденцией трансформации процесса противоположения.

Оппозитивность параметризации аксиологической оценочности демонстрируется актуализацией полярно противоположных признаков субъектами дихотомии: этический параметр → СОЗИДАНИЕ ↔ прагматический параметр → РАЗРУШЕНИЕ. Субъекты представленных оппозиций демонстрируют нежесткую групповую принадлежность, отмеченную признаком совмещения действий взаимнообратного плана: *разрушая, созидать* ↔ *созидая, разрушать*. Указанная специфика реализации действия позволяет предположить об о возможной оппозитивности их соотношения в рамках исследуемой дихотомии, отмеченной актуализацией признака внутрисемантической трансформации.

Принцип градуального отображения аксиологической характеристики «борьба за жизнь» реализуется субъектами исследуемой дихотомии в составе четырех рядов: 1-й ряд: СОЗИДАНИЕ; 2-й ряд: РАЗРУШЕНИЕ; 3-й ряд: РАЗРУШЕНИЕ с целью СОЗИДАНИЯ; 4-й ряд: СОЗИДАНИЕ с целью РАЗРУШЕНИЯ. Анализ содержательного плана представленных лексических рядов позволяет отнести данный признак к духовной, основополагающей ценности. Количественный охват субъектов в составе рядов дихотомической градуальности дает возможность обозначить ценность «борьба за жизнь» аксиологической категорией цивилизационного уровня.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с развитием основного направления, предполагающего разработку базовых положений теории концептуальной оппозитивности, включающей детальную характеристику оппозитивных концептов на примере дихотомической модели СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
2. Воркачев С. Г. *Lumena naturale*: аксиология интеллекта в языке: монография. М.: Флинта; Наука, 2017.
3. Здановская Л. Б. Специфика репрезентации концептуальной оппозитивности в аспекте рассмотрения политического дискурса (на примере дихотомии СОЗИДАНИЕ/CREATION – РАЗРУШЕНИЕ/DESTRUCTION в русском и английском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3.
4. Казаченко О. В. Структура и содержание аксиологической сферы русского образа мира в XXI веке: дисс. ... д. филол. н. М., 2021.
5. Карасик В. И. Билингвизм как лингвокультурная ценность [видео]. 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LW83bsZPxsU>
6. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019.
7. Кузина О. А. Аксиологический аспект языковой репрезентации образа Украины в англоязычных средствах массовой информации: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2019.
8. Ницше Ф. Сумерки идолов, или Как философствовать молотом // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2.
10. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): монография. М.: Гнозис, 2005.
11. Соколов Б. Г. Маргинальный язык Деррида. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996.
12. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука; Университетская книга, 1999.
13. Юрина Е. А. Круглый стол «Языковые способы обозначения меняющейся действительности» 31 октября 2020 года (тезисы) // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сб. ст. М.: Изд-во Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, 2020.
14. Meinong A., Mally E. *Zur Grundlegung der allgemeinen Werttheorie*. Graz: Leuschner & Lubensky, 1923.
15. Perry R. B. *General Theory of Value*. N. Y.: Longmans; Green, 1926.

Информация об авторах | Author information

RU

Здановская Лидия Борисовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

EN

Zdanovskaya Lidiya Borisovna¹, PhD

¹ Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar

¹ zdanovskaya2903@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): аксиология; параметр аксиологической оценки; концептуальная оппозитивность; субъект оппозиции; градуальность аксиологической характеристики; axiology; parameter of axiological assessment; conceptual opposition; subject of opposition; gradualness of axiological characteristics.